

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 1 (82). С. 126–136.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 1 (82). P. 126–136.

Научная статья
УДК 323.21 УДК 141.201
doi: 10.54398/1818-510X.2025.82.1.012

ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА В ФИЛОСОФСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Свобода Наталья Фёдоровна¹, Воробьева Ольга Борисовна²[✉]

^{1, 2}Приволжский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Россия

¹svoboda.delja@me.com, <https://orcid.org/0000-0003-2201-9231>

²vorobeve_ob@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-3816-4679>

Аннотация. В современной философии принцип историзма является одним из основных, определяющих характер познания и объяснения общественного сознания. Задача установления аутентичности принципа историзма в научном анализе массового сознания для идентификации последнего является актуальной. Цель статьи – применение исторического подхода в контексте философского осмысления природы массового сознания. Два фактора более других объясняют выбор данной позиции: предмет исследования – вопрос социальной философии, а феноменологические характеристики массового сознания предполагают целостное видение. Философское осмысление оперирует такими признаками массового сознания, как форма, смысл. Таким образом, точкой отсчёта может служить взгляд на историю пространства форм данного феномена, в которых производится смысл, подсказанный культурой и временем. Массовое сознание – целостное образование в единстве эмпирических, экзистенциальных и коммуникативных аспектов, а не мозаичный набор разных элементов. Это делает его явлением не только национальной культуры или культуры определённого исторического периода, но и культуры как способа бытия человека. В этом плане массовое сознание содержит в себе защитный механизм сохранения многообразия исторического процесса. Диалектико-материалистический ориентир даёт возможность обобщить теоретическое и бытийно-практическое представление о массовом сознании. Данный подход позволяет выявить тенденции изменения и движения его мировидения; выработать рекомендации практической направленности; теоретически обосновать причины существования имеющихся, особенно в СМИ, заблуждений о данном феномене.

Ключевые слова: массовое сознание, принцип историзма, общественное развитие, диалектика, традиция, повседневная культура, миф, информационное общество, методы философского исследования, ценности, идентификация

Для цитирования: Свобода Н. Ф., Воробьева О. Б. Принцип историзма в философском исследовании массового сознания // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 1 (82). С. 126–136. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.82.4.012>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

THE PRINCIPLE OF HISTORICISM IN THE PHILOSOPHICAL STUDY
MASS CONSCIOUSNESS

Natalya F. Svoboda¹, Olga B. Vorobeva²✉

^{1, 2} Volga State Transport University, Samara, Russia

¹ svoboda.delja@me.com, <https://orcid.org/0000-0003-2201-9231>

² vorobeva_ob@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3816-4679>

Abstract. In modern philosophy, the principle of historicism is one of the main principles, determining the nature of cognition and explanation of social consciousness. The task of establishing the authenticity of the principle of historicism in the scientific analysis of mass consciousness in order to identify the latter is actual. The aim of the article is to apply the historical approach in the context of philosophical comprehension of the nature of mass consciousness. Two factors explain the choice of this position more than others: the subject of research is a matter of social philosophy, and the phenomenological characteristics of mass consciousness imply a holistic view. Philosophical understanding operates with such attributes of mass cognition as form and meaning. Thus, the point of reference can be a look at the history of the space of forms of this phenomenon, in which the meaning, prompted by culture and time, is produced. Mass consciousness is a holistic formation in the unity of empirical, existential and communicative aspects, not a mosaic set of different elements. This makes it a phenomenon not only of national culture or the culture of a certain historical period, but also of culture as a way of being human. In this respect, mass consciousness contains a protective mechanism for preserving the diversity of the historical process. The dialectical-materialist orientation makes it possible to generalize the theoretical and practical understanding of mass consciousness. This approach makes it possible to identify the trends of change and movement of its worldview; to develop recommendations of practical orientation; to theoretically substantiate the reasons for the existence of existing, especially in the media, misconceptions about this phenomenon.

Keywords: mass consciousness, principle of historicism, social development, dialectics, tradition, everyday culture, myth, information society, methods of philosophical research, values, identification

For citation: Svoboda N. F., Vorobeva O. B. The principle of historicism in the philosophical study mass consciousness. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 1 (82), pp. 126–136. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.82.1.012>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Исследовательские задачи предмета «массовое сознание» могут быть решены на базе конкретизации основных методологических принципов познания, одним из которых является принцип историзма. Принцип историзма – общий для многих наук в изучении любого сложного социального явления, правила которого определяют границы его применения. При открытости вопроса использования принципа историзма в исследовании массового сознания в российской науке есть имена, труды которых отмечены синтезом историко-философской рефлексии: М. Н. Каган, В. П. Кохановский, И. С. Кон, М. А. Барг, Б. А. Грушин, Г. Г. Дилигенский, В. А. Вазюлин, А. В. Полетаев и др.

Актуальность темы, мы полагаем, обусловлена следующими обстоятельствами: во-первых, необходимостью анализа историко-философского измерения основных проблем, связанных с познанием действительного состояния массового сознания, которое не может быть представлено только социологическими исследованиями; во-вторых, необходимостью выявления теоретико-методологических оснований изучения природы массового сознания; в третьих, потребностью осмысления тенденций развития социального процесса сквозь призму законов существования массового сознания как самостоятельного и самодостаточного образования.

Задача настоящего исследования заключается в установлении того, в чём конкретно проявляется историчность массового сознания, какие условия формируют его как социальное явление в определённое время, при конкретной системе отношений в обществе. При решении задачи мы рассматриваем массовое сознание как относительно самостоятельную форму общественного сознания и исходим из теоретических положений, сложившихся в современной российской науке, о его природе, структуре, принципах функционирования [2, с. 10–11; 13, с. 7–10; 14, с. 161].

Отсутствие универсального определения массового сознания позволяет в качестве рабочего принять объяснение массового сознания как повседневно-практического феномена межгруппового образования, выступающего идеальной побудительной силой поведения людей. Для цели настоящего рассуждения достаточно сказать, что массовое сознание – сущее, в котором заключена достаточная причина его существования. Переплетение и взаимодействие видов, форм, уровней, сфер обеспечивают целостный содержательный вариант исторического облика массового сознания, как и проблемные аспекты его смысла и логики реагирования в пространственно-временной определённости. Функциональное предназначение массового сознания обуславливает вектор развития (субъективный или объективный), актуализируя вопросы манипулирования массовым сознанием [4, с. 107].

Изучение явлений социума с позиции историзма предполагает, в первую очередь, строгое соблюдение общих для всех наук и специфических для отдельной науки методологических правил. Остановимся на объяснении этих правил применительно к изучению массового сознания в рамках философского подхода.

Основная часть

Природа массового сознания – точка отсчёта в реализации принципа историзма. Применение исторического подхода в сочетании с принципом развития позволяет объяснить, что качественные изменения массового сознания совершаются не только в прошлом, но и в настоящем. Изменения – процесс непрерывный, так как в повседневной жизни постоянно, в большей или меньшей степени, идёт обновление самых разнообразных отношений, свойств и состояний духовного или материального порядка – это во-первых. И во-вторых, соединение исторического подхода с принципом развития обеспечивает возможность рассматривать массовое сознание как статический, так и динамический феномен, составляющие которого занимают в его структуре не постоянное место и, следовательно, проявляют себя (играют роль) в разные исторические периоды неодинаково.

Массовое сознание как общественная форма сознания не остаётся неизменной на протяжении исторического движения общества. Следовательно, задача исследователя – проследить изменения в структуре и содержании массового сознания, учитывая при этом, что наибольшим изменениям подвергается та часть массового сознания, которая непосредственно отражает отношение людей к условиям жизнедеятельности в форме оценки, что особенно ярко проявляется в кризисные периоды общества [1]. Можно отметить направления анализа сущности происходящих изменений в массовом сознании: какие формы (мнение, настроение) претерпели наибольшие изменения; каков характер этих изменений; какова их тенденция и под влиянием каких объективных и субъективных факторов они произошли; идёт ли процесс переоценки ценностей; приобретает ли другой смысл привычный в предшествующее время образ социального мира.

Надо учитывать также, что массовое сознание в целом как социальное явление значительно инертно и обладает самодостаточностью. Поэтому, даже испытывая изменения, массовое сознание сохраняет своё предназначение, то есть изменения существенно не влияют на механизм его функционирования в любом временном измерении: прошлое, настоящее, будущее. Задача определения условий устойчивости данного механизма актуализируется. Для этого нужно не только знать сам механизм, следует найти объективные и субъективные причины его сохранности вневременного порядка, раскрыть особенности наследования. Также требуется разграничить,

где наследование определяется материальными факторами, а где – духовными, где – внешними обстоятельствами действительности бытия, а где – имманентными признаками массового сознания [5]. Эта детерминированность неоднозначна, так как соотношение между воздействующими на массовое сознание факторами не остаётся неизменным, обнаруживая себя в различных вариациях.

В массовом сознании идёт борьба нового со старым, кроме основ настоящего и зачатков будущего, в нём имеется и кое-что из прошлого. В нём стирается оппозиция старого и нового, застывшего и продолжающего развиваться в общественном сознании. Борьба противоположностей обнаруживается как в отказе от обычаев, нравов, привычек прошлого, так и в сохранении части из них, обусловленных наличным состоянием культуры. Противоречивость массового сознания – следствие противоречий повседневной жизни, следовательно, может быть изучена на основе диалектико-материалистического понимания массового сознания, массового поведения и способа бытования людей, с их последовательностью, направленностью, новациями, отрицанием, преемственностью.

В философском подходе к массовому сознанию, наряду с онтологическими и гносеологическими установками, имеет значение определение исторического места носителя массового сознания и исторического периода как процесса, осуществляющегося через многообразие содержания массового сознания, отражающееся в подсистемах общественного бытия в категории смысла, в отношении с абсолютными ценностями [17, с. 229]. Такой подход, мы полагаем, позволит осуществить необходимый переход от плоскости анализа, на которой жизнедеятельность носителя массового сознания рисуется в форме системы «социальные отношения – массовое сознание», к более объёмному теоретическому описанию феномена «массовое сознание – массовое поведение», открывающему перспективу его изменения, а также содержание внутреннего пространства. Данный подход (модель) включает важнейшие определения становления, существования, функционирования массового сознания как регулятора массового поведения, без чего невозможно представить его в качестве общественного по своей природе явления.

Анализ закономерностей развития массового сознания, требование учёта его особенностей в определённый исторический период служат основой ответа на вопрос: «Насколько в событиях времени, как на уровне идей, так и конкретных действий, проявили себя собственные элементы, свойства массового сознания и насколько они универсальны?».

В содержательном отношении массовое сознание – совокупность идей, представлений, иллюзий, мифов, чувств, настроений, оставляющее за своими границами явления, не входящие в зону непосредственных интересов и нужд повседневного существования. Пространство массового сознания – способ организации составляющих элементов, позволяющий его носителю видеть пути активности с целью адаптации и смысла жизнедеятельности. В этом аспекте можно отметить, что применяющиеся способы социальной гармонизации могут обеспечивать успех в краткосрочном плане, однако оказаться несостоятельными в долгосрочном плане и, следовательно, приводят к кризисной ситуации. И одной значительной, а может быть решающей причиной неудач является сокращение возможностей изменчивости как вовне, так и внутри массового сознания. Чтобы «непредвиденное» в массовом сознании было ожидаемым, необходимо определение составных элементов, обеспечивающих адаптированное поведение носителя массового сознания. В каждом случае анализ должен быть сосредоточен на выявлении связи между внутренними элементами массового сознания.

С понятием «массовое сознание» связана одна из важнейших проблем истории культуры – преемственности и противостояния старого и нового типов культур, роли традиции и духовного наследия в развитии общества. Образ традиции в веках продолжает жить, хотя и утрачивая постепенно устойчивые очертания, определённости, но сохраняясь как своеобразный символ духовной связи поколений, без которой невозможно движение общества вперед. Стараясь сохранить культурную традицию,

люди вольно или невольно открывают путь в завтрашний день. Так, преемственность нравственного смысла добра всегда была ценностью (показателем) повседневной культуры, обеспечивающая ценностное родство во времена жёстких социальных разрывов.

Озабоченность вопросами повседневной жизни, проблемами мира, претерпевающего существенные и структурные изменения, люди разделяют в соответствии с теми формами сознания, носителями которых они являются, что закономерно. Попытки принимать и осуществлять разумные решения с адекватностью реагирования могут не реализовываться в связи с неспособностью традиционных механизмов обеспечить необходимый анализ и альтернативы. В то же время возникающие проблемы коренного характера ставят под сомнение традиционные представления: подчас оказывается, что упование на действенность усилий в соответствии с мифологемами порождает противоречия, которые требуют не очаровываться, а принимать изменения. Работа приобретает не абстрактный характер, а вполне ощутимую размерность конкретного пространства и конкретного времени.

Общественное мнение и общественное настроение (макроэлементы динамической структуры массового сознания) как основные формы его существования и функционирования активизируются, когда возникают неблагоприятные условия жизни, когда у человека имеется ограниченное число возможностей, поддающихся предвидению. Явления повседневного мира, растянутые в пространстве, текущие во времени, усложняя восприятие, актуализируют вопрос: «В каком мире это происходит?». Если чуждым, неподвластным становится то, что до сих пор было олицетворением и синонимом порядка, дома, даже при условии, что это не всегда удовлетворяло. На первый план выходят понятия «неожиданное», «кризис», «перемены» и вопросы «Что делать?» и «Кто виноват?» переходят в главный вопрос: «Быть или не быть?». Эмоциональное напряжение захватывает в поле своего притяжения достаточно сложные проблемы бытия. Мир, подвластный массовому сознанию, становится вообще очень широк, заменяя локальное чувство конкретности бытования. Оно оказывается вовлечённым в процесс спора между сегодня и завтра.

В этой ситуации носители массового сознания лишаются привычных ориентиров и опор, но у них есть выход: социальные мифы, которые призваны упорядочивать хаос и, отвечая на эти вопросы, обеспечивать устойчивость, подчиняя хаос [11, с. 33]. Так, если ранее носитель массового сознания полагал, что ход событий указывает, что ему делать, теперь же, напротив, он от хода событий не ждёт перемен (ломка налаженной жизни произошла) и при боязни новых разочарований держится за мифы как за последнюю реальность. История «мирит его с несовершенством видимого порядка вещей как с обыкновенным явлением во всех веках; утешает в государственных бедствиях, свидетельствуя, что и прежде бывали подобные, бывали ещё ужаснейшие» [9, с. 5]. Вот почему, несмотря на случившиеся и надвигающиеся события, он сохраняет к ним доверчивость бессмысленную и священную, по образному выражению М. Пришвина.

Значимыми для самочувствия людей становятся мифы скорее общесоциального порядка, чем личного. Особенное внимание отдаётся именно им, делающим прогнозы развития общества не катастрофными. В таком смирении больше правды для носителя массового сознания, даже если мифы не оправдывают нагруженных на них ожиданий. Он полагает: всё, что сделано до него и отражено в видимых формах коллективного опыта, относится к делу личного спасения. Это дело не нужно каждому осуществлять заново, как бы на пустом месте. Данная реакция есть и вызов всем предлагаемым со стороны власти идеологическим проектам перемен общественного плана, если им не суждено воплотиться в обозримое время как прививка от широты цивилизационного видения, и борьба за сохранение жизни на началах, кажущихся ему единственно правильными. И этот принцип – доверия личности к миру – имеет своё достоинство: способность к социальной интеграции и гражданскому консенсусу.

Преимущества различных мифов их носитель оценивает в зависимости от тех или иных образных предпочтений в различных исторических условиях. С аналогичных позиций и в исторической конкретности рассматриваются преимущества действий для определённых целей людей, социальных групп, общества в целом. Иными словами, «складывается так называемая “культурно-историческая онтология сознания”, определяющая скрытый за содержанием план действий сознания» [6, с. 56]. Отмеченный подход выполняет особую роль: он учит основам мировидения. Человек приводит множество примеров, оценок, сопоставляя образы-мифы, раскрывая их конечный смысл возможности или ограничения, свидетельствуя о симпатиях или антипатиях совершающего свой выбор.

В мифе – и это несомненная истина – не существует различия между прошедшим, настоящим и будущим. И люди живут в ряде поколений во всех этих временах. А общество (его ожидания) представляется как картина свидетельства прошедшего, настоящего и вариантов будущего [7, с. 80]. Новизна, например, связанная с социальными реформами, может приниматься, не пугая их; новая идея не отвергается, а потому переворот в образе мировоззрения может совершаться довольно скоро без сомнения и отрицания. Люди в массе своей отказываются от привычных представлений и идут к новым представлениям в стремлении сделать их непосредственным бытием. Не веря в обречённость мифа, ищут для него место и время, где бы он смог сохраниться. В этом действии – представление о преемственности культуры.

Миф «учит порядку», поэтому его носитель в истории находит (не обнаруживая в настоящем или подтверждая в настоящем) нужные прецеденты, примеры, поступки, изречения публичных людей, имеющих авторитет в их глазах. Это, в свою очередь, приводит к преувеличенному представлению о власти тех или иных традиций опыта и мысли.

Атмосфера относительности и неопределённости, осознание непрочности всех традиционных критериев поведения заставляет носителя массового сознания прибегнуть к упрощению своей позиции как главному средству в подобных случаях. Люди, не мучась сомнением, поступают последовательно, оставшись верны тем побуждениям, которые обеспечивают восприимчивость к настоящему, допуская возможность примириться с противоположными началами. Дуализм массового сознания проявляется во всём, что и делает такими разнообразными действия его носителя. Так, в политическом мышлении наблюдаемы полнота, напряжение между которыми обостряется в кризисное время социума: революция и реформа. В психологическом аспекте – это искренность и широта, избыток чувств и их трезвость. Отсюда и особое пристрастие к парным социальным образам: свой – чужой, жертва – враг, идиллия – время героев, которые находят своё отражение в социальных мифах и утопиях.

Не подлежит сомнению, что общественный идеал «гармонии» в массовом сознании основывается на сохранении и существующего, и унаследованного прошлого социума, при том неременном условии, чтобы действительность имела в своей основе принцип полезности, разумное основание. Его идеал – цельность мироощущения и бытия, полнота осуществления возможностей человека, а не сознание, испытываемое «на разрыв». Массовому сознанию нужны не вопросы, а ответы, поскольку проблемное поле – не его способ бытования. И если с мифом связывается надежда на возможное обновление, он помещается в поле традиций.

Важным обстоятельством существования массового сознания является прямая или опосредованная зависимость его от общественных условий, которая и способствует возникновению неповторимых черт на определённом отрезке исторического процесса. Об этом свидетельствует, например, современный философский анализ проблемы соотношения объективной и виртуальной реальности в структуре бытия. А это, в свою очередь, социально-философский анализ изменений, сопровождающих бытие массового сознания в современном информационном обществе, требует внимания. Изменения под воздействием информационного потока не только приводят к формированию определённого содержания массового сознания, но вырабатывают

типологию восприятия его носителя окружающего мира. В частности, новые типы коммуникации и получения информации [16, с. 16–17].

К факторам, влияющим на массовое сознание в условиях глобальной информатизации, следует отнести создание информационных технологий особой виртуальной реальности. Интернет – место, где каждый, имеющий доступ к нему, считает, что нахождение в нём – жизнь. Для каждого есть своё информационное поле, и человек находит в нём возможность для формирования мнения, не всегда отдавая себе отчёт, что мнение – это лишь вероятное знание, как и то, что внимание к информации носит выборочный характер, не задаваясь вопросом о причинах выбора и нужности выбора. Человек оказывается настолько захваченным в информационно-технологические, технические практики, что «снимает» с себя изначальную эвристическую функцию, сохраняя лишь качество клиента и потребителя «товарного» изобилия. Размышлять в таких условиях нет никакой возможности, можно только перебирать в уме стереотипы, накопленные опытом восприятия информации. Это обстоятельство ставит исследовательскую задачу объяснения зависимости стереотипа и интенсивности информационного давления. И это предполагает эмпирическое и теоретическое изучение всего спектра существования информации в массовом сознании. Как мы отмечали ранее, «стереотипы начинают играть активную роль, ...заставлять поступать в соответствии со своими требованиями... лишь бы была налицо малейшая связь между поставленной целью и средствами её достижения» [15, с. 171]. Следствием этого становится снижение (или отсутствие) рефлексивной активности человека. В данной ситуации заметно возрастает авторитет мнения, что закономерно, так как общественное мнение – одна из двух главных форм существования массового сознания, влияющая на большую или меньшую приспособляемость, гибкость человека в социальной среде.

Важной характеристикой выделения типов массового сознания является отсутствие жёсткой связи того или иного типа с тем или иным конкретным временем. Иными словами, массовое сознание не является специфической принадлежностью какого-либо исторического периода. С другой стороны, данный феномен может формироваться посредством заимствования отдельных его составляющих, входящих в разные типы: образы массового сознания дополняют и выстраивают друг друга. Этот процесс приобретает значение в условиях, различающихся по характеру конфликтов в обществе: конфликт интересов и конфликт ценностей, – и проявляется наиболее явно в представлениях и оценках, которые фиксируются социологическими исследованиями [3; 8; 10].

Массовое сознание инерционно. Традиция во многом утрачивается вместе с исчезновением реалий её рождения, наследования. Увлечение традициями не означает возврата к прошлому, но учёт некоторых моментов здесь весьма важен. Всё сущее изменяется, но не само по себе, а вместе со всем остальным, и потому эти изменения трудно уловимы и равносильны неизменности. Стремление к постоянству нередко приводит носителя массового сознания к отрицанию роли изменчивости как фактора проверки состояния (в идеале) и поддержания системы жизнедеятельности. Однако поднимает перед ним вопрос установления предельных возможностей и необходимости адаптации, что свидетельствует иной раз о неизбежности просчётов ставки на традицию и непредвиденных ситуаций.

Все сравнения «хромают», в том числе и исторические. События истории никогда не могут служить примером для настоящей жизни, потому никакое событие не повторяется. Уроки можно извлечь не из прошедших событий как таковых, а только из их осмысления. С этой трудностью и сталкивается массовое сознание, которое пытается начертить прямую линию традиций. Ради наглядности ему нужно нечто конкретное, но в том виде, в каком оно существует, оно не подходит. В ходе устранения «хромоты» нередко прибегают к искажениям и фальсификациям, но они были бы невозможны, если бы не существовали действительные противоречия и антагонизмы, при которых вынуждены жить современники. Конец целой исторической эпохи или крупные общественные сдвиги сопровождаются материальными бедами и моральным ущербом

значительной части населения, вызывающими переоценку представлений о сущем и должном [12, с. 111]. Архаические пласты сознания в такие моменты жизни активизируются и играют повышенную, иногда решающую роль. И эта активность не всегда способствует положительному решению насущных проблем, но от носителя массового сознания это, как правило, скрыто. Так, социальный кризис характеризуется внезапной утратой понятия действительности и невозможностью быстро сориентироваться в происходящем вокруг. Возникают чувство растерянности и страх перед будущим. Это проявляется по-разному у носителя массового сознания: полное отрицание действительности; страстное желание вернуть всё как «раньше»; социальная апатия. Как можно больше определённости – в противовес неопределённости – максима массового сознания. Способность адаптироваться к изменениям – главная характеристика функционального назначения массового сознания, как и выбор установок деятельности.

Защита определённого образа мира – регулятивная функция массового сознания в процессе его собственного изменения. Она выступает в роли существенной детерминанты отношения человека к непосредственной среде обитания, особенно в условиях, когда противоречия выступают в качестве движущей силы как массового сознания, так и общественного сознания в целом. Да и сами детерминирующие факторы изменяются, приобретая то или иное качественное выражение. В их содержании начинают проявляться признаки, которые влияют на своеобразие функционирования массового сознания.

Выводы

Статья посвящена принципу историзма – его роли в исследовании массового сознания. Данный принцип имеет специфику в различных областях научного познания. Делается акцент на применении его в философском подходе к рассмотрению природы массового сознания.

Реализация принципа историзма предполагает видение массового сознания в качестве формы общественного сознания, не изменяющейся по сущности, но изменяющейся с учётом конкретно-исторических условий (исторических этапов), в которых происходила и происходит динамика массового сознания, определяется характер и виды связи его составляющих элементов.

Работа выполнена на основе системного подхода с учётом междисциплинарной значимости изучаемого предмета. И с практической, и с теоретической точек зрения анализ заявленной темы требует учесть ряд моментов. Во-первых, исторически сложившееся массовое сознание остаётся важной социальной проблемой в любой период истории. Во-вторых, неоднозначность процессов осуществления массового сознания в разных периодах исторического процесса требует к себе внимания. В-третьих, вопросы идентификации и проблемы отношения человека к своей среде жизнедеятельности являются основанием в формировании содержания массового сознания.

Проведённое исследование приводит к выводу о значении исторического принципа в философском анализе массового сознания. Он позволяет:

- создать целостную картину эволюции массового сознания в историческом процессе;
- подвергнуть критике многие стереотипы, связанные с пониманием функционирования массового сознания;
- определить смысловые характеристики жизнедеятельности носителя массового сознания;
- понять место и роль массового сознания как социального феномена;
- через изучение эволюции массового сознания в исторической ретроспективе и на современном этапе выявить его особенности в условиях информационного общества;
- объяснить сущностные характеристики массового сознания и массового поведения как исторических феноменов.

Хотя массовое сознание по сущности неизменно, как и любая другая форма общественного сознания оно не остается застывшим, с ним всё время что-то происходит,

что-то в его свойствах добавляется, что-то исчезает. С ним соединяются характерные для эпохи черты и приметы, однако ни новое, ни ушедшее не в силах изменить сути данного феномена. В массовом сознании есть универсальные ценности, которые выше всякого историзма и позволяют говорить о культурном коде.

Список литературы

1. Башкирова, Е. И. Трансформация ценностей российского общества / Е. И. Башкирова. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Bashkirova_2000_6.pdf / (дата обращения: 04.11.2024).
2. Беляева, Л. А. Современная Россия в массовом сознании жителей страны / Л. А. Беляева // Социологическая наука и социальная практика. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 6–26. – doi: 10.19181/snsp.2024.12.2.1.
3. Бирюкова, Н. В. Противоречия в формировании основных ценностей у современного молодого поколения / Н. В. Бирюкова, У. А. Маадыр-Оол, М. К. Картоева // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 3. – С. 66. – doi: 10.17513/spno.33417.
4. Виноградова, Л. В. Сущностные признаки массового сознания / Л. В. Виноградова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2008. – № 73–1. – С. 104–110.
5. Волохова, Е. П. Феномен массового сознания / Е. П. Волохова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 2. – С. 80–90.
6. Дьяков, А. А. Социальное познание и обыденное сознание / А. А. Дьяков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 4. – С. 55–61.
7. Желтикова, И. В. Проблема формирования образов прошлого и образов будущего как элементов темпоральной картины мира / И. В. Желтикова, А. Л. Брызгалов // Философская мысль. – 2022. – № 11. – С. 73–94. – doi: 10.25136/2409-8728.2022.11.39207.
8. Ивченков, С. Г. Неравенство саратовской молодежи: социально-демографический контент / С. Г. Ивченков, Н. В. Шахматова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 382–388. – doi: 10.18500/1818-9601-2024-24-4-382-388.
9. Карамзин, Н. М. История государства Российского: в 3 кн. / Н. М. Карамзин. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – Кн. 1. – 704 с.
10. Киселев, Д. А. Ценностный конфликт в восприятии недружественных стран жителями среднего южно-российского города (на примере г. Таганрога) / Д. А. Киселев // Caucasian Science Bridge. – 2024. – № 7 (3). – С. 108–116. – doi: 10.18522/26585820.2024.3.10.
11. Лукьященко, И. Е. Архетипы и стереотипы как паттерны массового сознания / И. Е. Лукьященко // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2024. – Т. 24, № 6. – С. 31–37. – doi: 10.36979/1694-500X-2024-24-6-31-37.
12. Пантин, В. И. Массовое сознание в современной России: размежевания, противоречия, сопряжения / В. И. Пантин // Вестник Института социологии. – 2015. – № 1 (12). – С. 100–117.
13. Пахарь, Л. И. Изменения в массовом сознании современного общества / Л. И. Пахарь // Философская мысль. – 2020. – № 10. – С. 1–16. – doi: 10.25136/2409-8728.2020.10.33051.
14. Поливаева, Н. П. Теоретические размышления о массовом сознании: можно ли найти сущность? / Н. П. Поливаева // Власть. – 2020. – Т. 28, № 2. – С. 161–168. – doi: 10.31171/vlast.v28i2.7151.
15. Свобода, Н. Ф. Особенности массового сознания периода общественных перемен (на примере России XX в.) / Н. Ф. Свобода, О. Б. Воробьева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2023. – № 4 (77). – С. 168–175. – doi: 10.54398/1818510X_2023_4_168.
16. Фишман, Л. Г. Существует ли современное массовое сознание? / Л. Г. Фишман // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2017. – № 3 (86). – С. 6–24.
17. Шулепова, Е. В. Феномен массового сознания: онтологические и гносеологические основы изучения в социальной философии / Е. В. Шулепова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8, № 1 А. – С. 226–232. – doi: 10.25799/AR.2019.41.1.024.

References

1. Bashkirova, E. I. *Transformatsiya tsennostey rossiyskogo obshchestva* [Transformation of values of the Russian society]. Available at: http://www.civisbook.ru/files/File/Bashkirova_2000_6.pdf (accessed: 04.11.2024).
2. Belyaeva, L. A. *Sovremennaya Rossiya v massovom soznanii zhiteley strany* [Modern Russia in the mass consciousness of the country's residents]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika* [Sociological science and social practice]. 2024, vol. 12, no. 2, pp. 6–26, doi: 10.19181/snsp.2024.12.2.1.
3. Biryukova, N. V., Maadyr-Ool, U. A., Kartoeva, M. K. *Protivorechiya v formirovani osnovnykh tsennostey u sovremennogo molodogo pokoleniya* [Contradictions in the formation of basic values in the modern young generation]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2024, no. 3, p. 66, doi: 10.17513/spno.33417.
4. Vinogradova, L. V. *Sushchnostnye priznaki massovogo soznaniya* [Essential attributes of mass consciousness]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena* [Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia]. 2008, no. 73–1, pp. 104–110.
5. Volokhova, E. P. *Fenomen massovogo soznaniya* [The phenomenon of mass consciousness]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12 "Psihologiya. Sotsiologiya. Pedagogika"* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 12 "Psychology. Sociology. Pedagogy"]. 2008, no. 2, pp. 80–90.
6. Dyakov, A. A. *Sotsialnoe poznanie i obydennoe soznanie* [Social cognition and everyday consciousness]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2007, no. 4, pp. 55–61.
7. Zheltikova, I. V., Bryzgalov, A. L. *Problema formirovaniya obrazov proshlogo i obrazov budushchego kak elementov temporalnoy kartiny mira* [The problem of formation of images of the past and images of the future as elements of the temporal picture of the world]. *Filosofskaya mysl* [Philosophical thought]. 2022, no. 11, pp. 73–94, doi: 10.25136/2409-8728.2022.11.39207.
8. Ivchenkov, S. G., Shahmatova, N. V. *Neravenstvo saratovskoy molodezhi: sotsialno-demograficheskiy kontent* [Inequality of Saratov youth: socio-demographic content]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya "Sotsiologiya. Politologiya"* [Izvestiya Saratovskogo universitet. New Series. Series: Sociology. Political science]. 2024, vol. 24, no.4, pp. 382–388, doi: 10.18500/1818-9601-2024-24-4-382-388.
9. Karamzin, N. M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [History of the Russian State]. Moscow: OLMA-PRESS; 2005, 704 p.
10. Kiselev, D. A. *Tsennostnyy konflikt v vospriyatii nedruzhestvennykh stran zhitelyami srednego yuzhno-rossiyskogo goroda (na primere g. Taganroga)* [Value conflict in the perception of unfriendly countries by residents of an average South-Russian city (on the example of Taganrog)]. *Caucasian Science Bridge*. 2024, no. 7 (3), pp. 108–116, doi: 10.18522/26585820.2024.3.10.
11. Lukyashchenko, I. E. *Arkhetyipy i stereotipy kak patterny massovogo soznaniya* [Archetypes and stereotypes as patterns of mass consciousness]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta* [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University]. 2024, vol. 24, no. 6, pp. 31–37, doi: 10.36979/1694-500X-2024-24-6-31-37.
12. Pantin, V. I. *Massovoe soznanie v sovremennoy Rossii: razmezhevaniya, protivorechiya, sopryazheniya* [Mass Consciousness in Modern Russia: Distinctions, Contradictions, Conjugations]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. 2015, no. 1 (12), pp. 100–117.
13. Pakhar, L. I. *Izmeneniya v massovom soznanii sovremennogo obshchestva* [Changes in the mass consciousness of modern society]. *Filosofskaya mysl* [Philosophical thought]. 2020, no. 10, pp. 1–16, doi: 10.25136/2409-8728.2020.10.33051.
14. Polivaeva, N. P. *Teoreticheskie razmyshleniya o massovom soznanii: mozno li nayti sushchnost?* [Theoretical reflections on mass consciousness: can we find the essence?]. *Vlast* [Power]. 2020, vol. 28, no. 2, pp. 161–168, doi: 10.31171/vlast.v28i2.7151.
15. Svoboda, N. F., Vorobeva, O. B. *Osobennosti massovogo soznaniya perioda obshchestvennykh peremen (na primere Rossii XX v.)* [Features of mass consciousness of the period of social change (on the example of Russia in the twentieth century)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economy, Culture]. 2023, no. 4 (77), pp. 168–175, doi: 10.54398/1818510X_2023_4_168.
16. Fishman, L. G. *Sushchestvuet li sovremennoe massovoe soznanie?* [Is there a modern mass consciousness?]. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki)* [Polity: An Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)]. 2017, no. 3 (86), pp. 6–24.

17. Shulepova, E. V. Fenomen massovogo soznaniya: ontologicheskie i gnoseologicheskie osnovy izucheniya v sotsialnoy filosofii [The phenomenon of mass consciousness: ontological and epistemological foundations of study in social philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflexivity: Philosophy on the World and Man]. 2019, vol. 8, no. 1A, pp. 226–232, doi: 10.25799/AR.2019.41.1.024.

Информация об авторах

***Свобода Н. Ф. – кандидат философских наук, доцент;
Воробьева О. Б. – кандидат философских наук, доцент.***

Information about the authors

***Svoboda N. F. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor;
Vorobeva O. B. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.***

Вклад авторов

***Свобода Н. Ф. – формирование концепции статьи; написание основного текста;
Воробьева О. Б. – обработка и анализ материала, научное редактирование текста.***

Contribution of the authors

***Svoboda N. F. – formation of the concept of the article; writing the main text;
Vorobeva O. B. – processing and analysis of the material, scientific text editing.***

***Статья поступила в редакцию 19.11.2024; одобрена после рецензирования 12.12.2024;
принята к публикации 27.12.2024.***

***The article was submitted 19.11.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted
for publication 27.12.2024.***